

Текст подготовила: Юровчик Сусанна Александровна

ЧУР МЕНЯ. ВЕРОВАНИЯ СЕВЕРЯН.

Раскопки скифских городищ дают нам представления о религии древнейших жителей лесостепной зоны. Известный курский археолог Ю.А. Липкинг первым описал святилище скифов: частично разрушенная округлая глинобитная площадка со следами кострищ, в центре которой находилась пирамидка из тридцати трёх глиняных блоков. На их вершине располагался орнаментированный глиняный сосуд. Это святилище является до нашего времени единственным на территории Курской области объектом религиозного культа раннего железного века. На скифских городищах находят небольшие металлические подвески в виде пирамидок, состоящих из нескольких рядов выпуклых кружочков. Возможно, так древние люди изображали жертвенники. В скифских памятниках археологи находят глиняные блоки, хлебцы с пальцевым вдавленным орнаментом, глиняные модели зёрен и плодов растений. Ученые считают, что все они относятся к религиозным дарам.

Святилище скифов

https://www.archeo-kursk.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=66#galleryabc4a7f441

Северяне, как и большинство народов того времени, были язычниками. О верованиях северян нам рассказывают археологические раскопки. У поселения Выдрин Суджанского района в 2019 году были найдены могильники, относящиеся к IV в. В одном из них находились останки женщины 40-45 лет. Тело было положено непосредственно на сопровождающие сосуды. Всего было найдено 11 круговых сосудов (1 из них необожженный) – большая ваза, внутри которой находился чернолощенный керамический кубок, одна серолощенная ваза, четыре “кухонных” горшка, две чернолощенные миски, один двуручный кувшин. Возле одной ноги находилась костяная игольница с бронзовой иглой внутри. В изголовье лежала голова

kozy с воткнутым ножом и ребро коровы, возле них многочастный гребень из рога и кости с выступающей полукруглой спинкой. Рядом с головой находились два лощеных биконических пряслица. Детали костюма представлены двумя серебряными прогнуто-подвязными фибулами с зерновой кольцевой гарнитурой, находившимися у ключиц, и пряжкой с клювовидным язычком, возле шеи найдены синие стеклянные бусины кубической формы. На фибулах сохранились следы двух типов тканей – по предварительному определению, нижняя – шелковая, верхняя – шерстяная.

Найти следы оседлого поселения V-VII веков удалось Ю.А. Липкингу. Они располагаются у хутора Княжий в нескольких километрах от г. Суджи и на Сейме, около с. Лебязье, совсем недалеко от Курска. Погребения представляли собой сосуды с прахом. Было принято тело умершего предавать огню на погребальном костре. После совершения кремации пережжённые добела кости помещали в обычный лепной сосуд. В некоторых погребениях были найдены украшения. Огню предавали и сопроводительные жертвы, которые должны были помочь умершему совершить переход в мир иной. В отдельных ямках рядом с человеческими погребениями найдены кости сожжённых коней, один раз – медведя. Нередки случаи, когда в одной ямке или рядом покоится прах мужчины и женщины, погребённых одновременно. Это позволяет предположить, что славянская жена сопровождала мужа в мир иной. Так курганные могильники у Горнали близ Суджи содержали погребения по обряду кремации (урновые и безурновые захоронения в насыпи) и труположения у основания кургана с западной ориентировкой. Погребальный инвентарь представлен бронзовыми спиральными височными кольцами и бубенчиком, железными ножами, стеклянными бусинами. Курганы принадлежат северянам и датируются X-XI вв. Суджанский район считается самым богатым на археологические находки. Здесь обнаружено немало кладов. Есть мнение, что северяне после смерти и трупосожжения хозяина, в отдалении от погребения умершего хоронили его украшения, домашнюю утварь, оружие и т.д. «Ведь в том мире, куда отправляется покойный, ему наверняка пригодится вся утварь, украшения, орудия труда», так думали древние люди. Открытые захоронения позволяют предположить, что древние северяне, как и другие народы, верили в существование двух миров: земного и другого мира, куда уходят умершие или погибшие на охоте соплеменники. Причем другой мир им представлялся полным отражением земного.

Северяне одушевляли природные объекты, придавали им человеческий облик. Об этом нам могут рассказать многие легенды Курского края. Вот

одна из них: «Жил когда-то богатырь по имени Днепр, и была у него дочь Десна. Весёлая и красивая была Десна, а уж умница такая, что другой, почитай, и в целом мире не найдешь. Любил стрик дочь, как говорится, души в ней не чаял. Шли годы, Днепр дряхлел, а Десна становилась все краше и краше. Много молодцев сваталось к Десне, но ни один из них не понравился ей. Полюбила она паренька по имени Семь. Он был трудолюбивым, честным и добрым, но не был так резв и умён, как Десна, да и старику-богатырю он не понравился. Как ни просил Семь, как ни упрашивала Десна, старик наотрез отказался выдать за него дочь.

Но однажды Днепр заболел. Призывает к себе дочь и говорит: «Дочь моя милая, устал я жить на свете. Разольюсь я рекой, рекою быстрою, широкою, длинною и глубокою. Стану омыwać города и села, деревни и слободы, степи привольные, бесконечные, луга великие, заливные. Протянусь я до самого моря. А ты, доченька, разлейся рекой близ сердца моего; омывай города и села, леса и степи, луга и пески. Будем жить вместе, и по-прежнему, как любил я тебя, так и буду любить».

– Как же, тятенька, останется без меня мой милый друг Семушка? - зарыдала дочка.

Старик на это отвечает:

– Не горюй, не кручинься, доченька. От судьбы не уйдешь. Если Семушка – твой суженый, быть тебе его подругой, а не суженый – толковать нечего.

Призвал старик Семушку и говорит ему:

– Мы сейчас с дочкой разольемся реками быстрыми и глубокими. Если хочешь жить с ней, отправляйся за полтысячи вёрст и оттуда догоняй её. Сроку тебе даю один месяц. Догонишь – твоя будет; не догонишь – на себя пеняй.

Заплакал Семушка, простился с Десной и отправился за полтысячи вёрст, где текут три Семицы: Донецкая, Сухая и Пузацкая. Разлился он реченькой небыстрой. На пути его дороги кривые да извилистые овраги, леса и пески сыпучие. Минует пески – чернозём густой не даёт ему волюшки.

Тем временем разлились Десна и Днепр. Рвут дубы столетние, обрывы с оврагами размывают, роют пески сыпучие, прокладывая себе путь. И как только старик к морю стал подходить, Десна кинулась искать милого. Еще несколько дней – и минует срок, назначенный батюшкой.

Трудно ей было, но любовь помогла: слились две реченьки – Десна и Сечь – слились вместе и послали привет Днепру».

Такая красивая легенда, пришедшая к нам из глубины веков, отражает представления древних людей о жизни, о мире, природе. Древний человек считал, что мир, который его окружает, имеет душу, поэтому отношение к нему было бережное. Проявишь неуважение к реке – и она не вознаградит человека своими дарами. Будешь варварски вести себя в лесу – и охота будет неудачной, грибы и ягоды спрячутся от плохого человека.

У северян имели довольно широкое распространение тотемические верования. Характерные тотемные звери северян – лось, медведь, кабан. Животных считали предками того или иного племени. Со временем восхваление животных-предков приняло форму почитания священного животного того или иного божества. Так священным животным Перуна считался кабан, а Велеса – медведь. Единого общеславянского пантеона богов так и не было создано. Сегодня трудно утверждать, какому божеству поклонялись северяне. Однако наличие в погребениях костей медведя позволяет выдвинуть две гипотезы: медведь был священным животным, и поэтому его кости находят в мужских погребениях: медведь защищал покойника в другом мире. Другая гипотеза – прямо противоположная: медведь не был священным животным, поэтому его могли убить, откуда появлялись и кости в захоронениях. Многочисленны амулеты из клыков лисицы, медведя позволяют говорить, что славяне верили в их охранительные свойства.

В наше время устное народное творчество курских деревень рассказывает нам о русалках, леших, домовых. Эти сказки и потешки передают представления наших древних предков о мире, в котором они жили.